

МНОГИЕ новые спектакли отличает одно замечательное качество — они театральны. Еще так недавно, растерявшись от неожиданного охлаждения зрителей, некоторые режиссеры бросались от одной крайности к другой, то отказываясь от всякой яркости, то стараясь найти ее в привлечении выразительных возможностей кино, техники, живописи, музыки. Это отращение от самого существа театрального искусства жестоко мстило за себя.

Сейчас произошло то, что было больше всего необходимо, — в театр пришел театр. Об этом говорят некоторые из последних спектаклей, такие, как «Третье желание» в театре-студии «Современник», «Верю в тебя» в драматическом театре имени К. С. Станиславского, «Свиньи хвостик» в театре имени Пушкина. Они очень разные, но есть нечто единое, что характерно для всех трех спектаклей. Это даже не общность жанра, хотя все три пьесы — комедии. Это — театральность, богатство фантазии, поэтичность и юмор, это особая атмосфера приподнятости, праздничности.

ЧЕЛОВЕКА должен выслушать человек», — в его голосе звучит почти отчаяние. Посудите сами. С человеком произошло нечто совершенно необыкновенное — он встретил волшебника, настоящего волшебника, который может выполнить три его желания. Но как только молодой человек начинает об этом рассказывать, все, решительно все почему-то принимают его за сумасшедшего. А рассказывать об этом ему крайне необходимо — он никак не может придумать третьего желания, а два первых он истратил по пустякам, и теперь ему осталось одно, всего одно желание. Что ему попросить? Будь он человеком незаурядным, он попросил бы что-нибудь необычное — захотел бы, например, слетать в космос или стать знаменитым артистом. Но он хочет немногого — квартиру, машину, хорошую зарплату. Но осталось всего одно желание!

ФАНТАЗИЯ, ПОЭЗИЯ, ЮМОР...

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

В этих мучительных раздумьях и застает героя пьесы В. Влажке «Третье желание» Петра начало спектакля.

Е. Евстигнеев, дебютировавший в этом спектакле в качестве режиссера, поставил его как веселую и поучительную игру, в которой столкновение реальных и живых людей облечено в форму фантастического происшествия.

В роли Петра выступил М. Козаков. Его Петр — человек довольно обычный, заурядный и нерешительный. Он никогда не говорит определенно ни «да», ни «нет», и это больше всего доставляет хлопот ему же самому. Еще раз на сцене этого театра М. Козаков появился в совершенно новом для себя качестве, обнаружив не только умение быть искренним и убедительным в остро комедийной роли, но и способность к перевоплощению.

Удачи в спектакле и работы В. Никулина над образом отца, и Л. Ивановой (мать), и Н. Архангельской (Вера), и В. Паулуса (старичок), и многих других исполнителей как крупных, так и эпизодических ролей. Самая большая актерская удача в этом спектакле — исполнение роли маляра Олега Табаковым. Его герой — единственный человек, ставший свидетелем свершения

чуда и поверивший в реальность сказки. В душевную ясность и философскую невозмутимость героя Табакова врывается смятение, потрясение и страстное желание оказаться на месте Петра. Актер ведет свою роль с предельной верой в то, что он делает, с почти импровизационной легкостью и абсолютной убедительностью. Именно в этом образе воплотилось лучшее, что есть в спектакле «Третье желание», это образ, в котором правда характера сочетается с абсолютным чувством требований жанра.

Ну, а придумал ли Петр свое третье желание?

Придумал, и оно исполнилось — он получил свое сказочное благополучие, но он не стал от этого счастливее, потому что настоящее счастье «замешано на чистой совести». Вот об этом и говорит спектакль — о честности и бескорыстии, о том, что для счастья даже самого обыкновенного человека совсем недостаточно жить спокойной и беззаботной жизнью.

„ЭТО не сказка и не быль. Скорее всего это и то, и другое. Ведь в жизни часто происходят чудеса, которых мы почему-то не замечаем», — так говорит Вадим Коростылев о своей новой пьесе «Верю в тебя», которую недавно поставили на сцене драматического театра имени К. С. Станиславского режиссеры Е. Завадский и В. Львов.

В. Коростылев начинает свою пьесу в тот момент, которым все остальные сказки в мире обычно кончаются, — он начинает ее в день свадьбы принцессы. А дальше рассказано о том, как один человек сделал другого прекрасным просто потому, что глубоко поверил в то, что он прекрасен.

Поэтический строй этой пьесы чутко уловили режиссеры Е. Завадский и В. Львов, создавшие необычайно светлый спектакль о любви.

Сочетание условности, выдумки с реалистичностью человеческих характеров и помогает создать атмосферу поэтичности, романтики, а добрая улыбка, о которой автор и создатели спектакля рассказывают о своих героях, помогает им избежать ходульности и ложного пафоса.

Задача театра в воплощении этой пьесы тем более сложна, что действуют в ней всего три человека, и нужно было сделать рассказ о них увлекательным.

В стиле спектакля угадывается творческий почерк В. Львова — режиссера, всегда чуткого к стилю автора и очень внимательного в работе с актерами, режиссера, умеющего помочь актеру сыграть то, чего тот никогда не играл, раскрывающего в нем качества, о которых он сам порой и не подозревал.

Так по-новому раскрылся в спектакле талант О. Бган. В спектакле «Верю в тебя» мы увидели совершенно новую Бган, свободную, уверенную актрису, отрешившуюся от привычного, давно знакомого. В ней появилась какая-то душевная полнота, щедрость и смелость, она играет легко и очень эмоционально.

В дружном дуэте с Бган удачно выступил в роли Владимира молодой актер В. Анисько. А роль «геромагического» романиста Сергея напомнила о том, что есть в театре такой хороший актер И. Козлов, но почему-то он очень редко появляется в новых спектаклях.

ВРЯД ли пьеса чешского драматурга Дитла «Свиньи хвостик» пленяла режиссера Б. Равенских обилием художественных достоинств. Их не так уж много. Но, увлеченный возможностью создать спектакль, в котором есть свое живое, человеческое содержание, он взял эту незамысловатую историю как основу для своего разговора о людях, о жизни. И пьеса, освещенная его воображением, вдруг ожила, в ней засветился огонек правды и открылась своя привлекательность. За наивной историей о том, как, подчиняясь зову совести и требованиям гостеприимства, председатель колхоза без ведома района зарезал «левую» свинью и что из этого вышло, раскрылась хорошая человеческая тема о доверии, о коллективе, о том, какая чуждость и теплота открылась в людях, казавшихся поначалу насмешливыми и недоброжелательными.

Б. Равенских удалось создать очень веселый, озорной и очень смешной спектакль, сделанный в

жанре народной комедии-буфф. Режиссера увлекает не интрига, не сюжет, а характеры

людей, поэтому успех спектакля во многом зависит от актеров. В нем очень хорош весь ансамбль, но успех его был бы неполным, не будь в спектакле такого исполнителя, как В. Раутбарт, великолепно воплощающего центральный образ.

С первого мгновения, когда в стремительном порыве председатель артели неожиданно вырастает на пороге парикмахерской, и до последней реплики этот актер с полной и самоотверженной отдачей ведет спектакль. Его герой живет бурной внутренней жизнью.

Игра В. Раутбарта восхищает точностью и яркостью красок, удивительной легкостью мастерства, неожиданностью переходов из одного состояния в другое, причем его герой — весь в крайностях, он не знает полутонков. Если его героя охватывает радость, то он в порыве счастья гскакивает на бочку и начинает отплясывать на ней, если через минуту он узнает, что повода для радости нет, он готов заплакать от отчаяния. Многие сцены спектакля превращаются в монологи Раутбарта, и он проводит их блестяще.

Роль председателя — первая роль В. Раутбарта на московской сцене, и следует приветствовать появления в Москве этого интересного актера.

Кроме работы В. Раутбарта, следует назвать и некоторые другие актерские удачи. Это прежде всего исполнение ролей Л. Генкиной, Н. Прокоповичем, Т. Лякиной, О. Викландт.

Не все исполнители обладают достаточным чувством меры, кое-где в спектакле появляются шуточки не очень хорошего вкуса. На все это следовало бы обратить внимание в процессе работы. Но недостатки эти часты.

Вероятно, есть люди, которые не согласятся с оценкой того или иного из перечисленных спектаклей, а то и всех трех. Это закономерно — об этих спектаклях спорят потому, что в них есть художественная определенность, они вызывают бурю волнений, несогласий и восхитений, но зрители не уходят от них равнодушными.

Б. РЫЖОВА.

На снимке сцена из спектакля «Верю в тебя». В роли Ирины — артистка О. Бган, в роли Владимира — В. Анисько.

Фото А. Гладштейна.

